

УДК 13:39
ББК 71.0

В.Р. Арсеньев

БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ ЭТНОСОФИИ Подступы к формированию мировоззренческой альтернативы

*Необходимость формулирования научно-мировоззренческого подхода, получившего название **этнософия**, порождена новым уровнем этнографического знания. Преподобное состояние науки о культурных формах общественного бытия лежит в основе многих мировоззренческих и методологических подходов современной цивилизации, концепций современных гуманитарных наук. Этнософия это – и преодоление европоцентризма мироведения. Это же – и ответ на разбегание и потерю взаимной понимаемости и переводимости различных ветвей позитивистского обществоведения, испытывавшего в последние десятилетия жёсткое воздействие технических и т.н. «точных» наук и, как следствие, потерявшего свою гуманитарную составляющую.*

Идея этнософского направления в гуманитарном знании возникла как следствие неудовлетворенности исследователя-полевика последней трети XX-го века инструментарием классической науки, восходящим к середине века XIX-го. Не абстрактные теоретические раздумья, а прямой опыт длительного погружения в изучаемую живую культурную среду – бамбара Республики Мали – ставил перед необходимостью не запутать и не запутаться в бесконечных и бесплодных дискуссиях по поводу соотношения в конкретных исследовательских обстоятельствах различных устоявшихся категорий науки. В таком случае, подразумевалась бы их безусловная связь и соотносимость с наблюдаемыми явлениями действительности,

их релевантность исследовательским задачам, в том числе, потребности дать адекватное и системное описание, моделирующее реальность. Можно было бесконечно долго оспаривать применимость понятий «род» – «община» – «племя» в их конкретном соответствии наблюдаемой жизни. Равно бесплодно можно было обсуждать излюбленное в 1960–80 гг. «формационное соответствие» исследуемого общества и многое-многое другое. Но разностороннее и разноаспектное видение живого африканского общества в единстве всех происходящих в нем процессов побуждали предпринять попытку выработки иной категориальной системы – более абстрактной, более формализованной и, в то же время, более адекватной универсальным аспектам и сторонам жизнепроизводства любого общества, любой культуры. Избрав второй путь и убедившись в его пригодности для моделирования изучаемой общественной системы¹, не сложно было усомниться и во всей парадигме гуманитарного знания в его состоянии на конец XX-го века. Впрочем, этому в немалой степени содействовал и крах советской системы, равно как и наступление постмодернистской фазы в западном мировоззрении.

1990-е годы оказались периодом тяжелых процессов переосмысления действительности и действенности, эффективности и эвристичности картин ее. Процесс этот далек от завершения и в отечественной, и в мировой культуре. Однако уже сейчас, как минимум, было бы конструктивно признать, что наука – всего лишь часть культурной традиции, хоть и организованная, хоть и специализированная, но – неотделимая от процессов отражения более высокого таксономического уровня, в частности, мировоззрения, идеологии, аксиологии. И как часть культуры, как часть и аспект, как сторона воспроизводства целостных общественных и даже – природно-общественных систем она испытывает безусловное воздействие и среды, и стереотипов культуры, и осознанных или неосознанных ожиданий людей, складывающихся в общественное сознание и подсознание, в веру².

К рубежу XX–XXI-го веков многим становилось очевидным или предчувствуемым, что мир резко меняется и становится другим – не вполне таким, каким его объясняла наука XIX-го века. Постмодернизм, а за ним – и тотальный релятивизм, им же и порожденный, принципы деконструкции мира, а вернее – его картин, схем, моделей закономерно вторгались в мировоззренческие системы современной цивилизации, сея эстетически, может, и привлекательную, но для практической организации жизни – разрушительную дезориентацию, недоверие и смятение.

Сегодня нужна новая философия – философия созидания, философия синтеза, философия постулирования единства и всеобщности мира. Это должна быть новая мифологема онтологического, феноменологического и гносеологического всецелостного восприятия действительности. Это должна быть оптимистическая мифологема, ориентированная на практику жизни, выживания и уверенного воспроизводства человеческого общества. Это должна быть мифологема соединения веры и знания с жизнеутверждающим целеполаганием на долгую, если не бесконечную

перспективу. Это должна быть мифологема согласия с внешним для людей миром, а еще правильнее – включенности людей во всецелостный мир.

Опыт этнографической науки показывает примеры видимого нами как гармоничное взаимодействия людей и среды на этапе воспроизводства архаических систем общественного жизнеустройства. Массированные же попытки гармонизации общественных систем в рамках индустриальных обществ XX-го века, в целом, оказались несостоятельными. Именно это обстоятельство, а равно и то, что многие основы мировоззренческих систем XIX-го века опираются на ныне не подтверждаемые или неточные данные этнографии и побуждают к более пристальному рассмотрению «живой Архаики», являющейся предметной базой этнографии. Это в сочетании с обновляемой в процессе взаимодействия философией, составляющими в единстве *этнософию*, и должно привести к новому и более адекватному задачам человеческого бытия мировоззрению, а с ним – и науке³.

Впрочем, нет ни возможности, ни необходимости менять всю терминологическую базу знания. Это – не реально, и если принимать во внимание императив культурной преемственности. Но уточнить содержание удерживаемых терминов – необходимо. И, если учитывать все этапы познавательного движения: от начального сомнения в прежней парадигме к, более или менее, смутному ощущению направленности выхода на новую перспективу, – то выявление базовых понятий, определение их и превращение, таким образом, во внутренне связную и согласованную терминологическую систему выступает следующим неперенным этапом в этом движении. Оно-то и может привести к формулированию искомой альтернативной картины мира и научной концепции макроуровня.

Рабочий вариант такой системы, опробованный и применяемый в рамках Теоретико-аналитического объединения «Манифестация»⁴, продолжающего традиции Ленинградской школы африканистики, выглядит следующим образом.

Общие понятия

[«**Всё**»] – фундаментальное базовое имплицитное понятие, основа действительной парадигмы видения *Мира*. Обозначение целостности *бытия* на макроуровне (всеохватности). Подразумевает отсутствие включенности более высокого иерархического и таксономического уровня. Полное и исчерпывающее воплощение возможных явлений и проявлений действительности – в их истинных и мнимых формах. Вне «*Всего*» нет ничего, и мнимое «*ничего*» есть реальная часть «*Всего*» – как его мыслимый, но не существующий антипод, конструкт ума, самим умом по факту разумения приобретаемый к тому, что содержит «*Всё*». Имманентными свойствами постулируемого «*Всё*» выступают *всецелостность, всеединство, всевязность*.

Nota: При определенных оговорках «*Всё*» может отождествляться с понятиями «*Бог*» или «*Природа*».

Всецелостность – постулируемое фундаментальное свойство *бытия* как среды, пространства, контекста самого *бытия* – как всего, что и составляет данный и не данный всему сущему в отражении, ощущении, познании и предположении *Мир*. Это свойство выражает непреложность восприятия феноменов любого таксономического уровня – продуктов отражающей и познающей деятельности – как непременных и органичных частей «*Всего*». И – что вне этой целостности «*Всего*» выделяемые компоненты-феномены суть абсурд, неправоммерно редуцируемая *действительность*, какими бы условиями и условностями ни была бы оговорена подобная практика познания и жизнедеятельности.

Всеединство – постулируемое фундаментальное свойство *бытия*, до некоторой степени, производное от фундаментального свойства *всецелостности*. Особенностью этого свойства выступает императивный принцип тотальной согласованности всей совокупности произвольно и произвольно выделяемых компонентов *бытия* в его *всецелостности*.

Всесвязность – постулируемое фундаментальное свойство *бытия*, до некоторой степени, производное от фундаментального свойства *всецелостности*. Тесно связано со свойством *всеединства* как указание на структурно-функциональную форму реализации *всеединства* – как проявления *всецелостности* «*Всего*» во «*Вся*». Отражает то непреложное обстоятельство, что в *бытии* «*Всего*» мыслимые, чувствуемые, надчувствуемые и никак не данные в прямом отражении компоненты «*Всего*» суть частные проявления того, что определяется как «*Всё*» и что эти компоненты отделяются лишь в познающем действии, в то время как в бытийном плане, т.е. в действительности *бытия*, они находятся в непреложной связи, отношении со всеми и вся, друг с другом.

Nota: в практическом познании и отражении, а также в практике *бытия*, в практике жизни подавляющее большинство этих всевозможных связей и отношений редуцируется до минимума, обусловленного традициями и практикой самой жизни людей, животных, растений и т.д. Однако свойство *всесвязности*, осознанное и нет, тем значительнее, чем ближе в отражении и в практике компонент «*Всего*» к своей первичной природе. В случае людей, соответственно, – к ранним этапам социо- и культурогенеза, а на уровне особи – социализации и аккультурации. У людей природой данным свойством и механизмом удержания целостного восприятия «*бытия*», *действительности* выступает эмпатия, идентифицируемая в сознании людей как «чутье», «интуиция».

Бытие – реальность, данность существования, отраженное «*Всё*» и пребывание в нем (в неразрывной связи с ним).

Жизнь – понятие, отражающее представление о смене форм и состояний *бытия*. Применительно к людям (в их совокупности или бытии отдельной особи) «*жизнью*» считается состояние целостного биологического процесса обмена веществ внутри организма, взаимодействия с внешней средой через потребление внешних энергетических ресурсов и выделения продуктов их переработки и усвоения. В этом смысле, «*жизнь*» выражает природоданную составляющую человеческого *бытия*, как реализация,

воплощение *Природой* предопределенной программы, сценария индивидуального *бытия* – *бытия* отдельной особи (или их целостной совокупности – *общества*) от зарождения до угасания и распада основных компонентов состоявшегося *бытия*. Соответственно, «живой» – наделенный свойствами и признаками «*жизни*», манифестируемыми или констатируемыми.

Nota: вопрос об осознании или самоосознании присутствия этих свойств и признаков, в качестве элемента данного определения, вряд ли, может считаться безоговорочно корректным, т.к. должен быть отнесен к более специальной познавательной процедуре.

Nota: *жизнь*, сама по себе, не имеет смысла. Все смыслы придаем ей мы в соответствии с действующими *картинами мира* и ценностными установками людей в процессе *бытия*.

Nota: для системы мироощущения *Архаики* и соответствующей ей ценностной системы характерно восприятие *жизни* как высшей ценности и смысла *бытия*.

Мир – данный нам в ощущениях, надощущениях и предвосхищениях, а также в осмыслении образ и конструкт *бытия*, «*Всего*».

Картины мира – системы эманаций *бытия*, данные в отражении и существующие на имплицитном уровне общественного и индивидуального сознания, как организованное, согласованное и при определенных обстоятельствах вербализуемое видение *мира*, опирающееся на традицию восприятия и осмысления *реальности*, устойчивое и непреложное для *общества*, в данной его форме и при данной традиции *культуры*, восприятие *действительности*.

Реальность – подтверждаемое практикой и опытом существование, бытийность «*Мира*» вне зависимости от его отражения, а равно – намерений и возможных ожиданий в его *манифестациях*, императив *бытия*.

Ирреальность – неподтверждаемое практикой и опытом отражение и интерпретация *реальности*. Продукт внутренних процессов отражения, ассоциирования и интерпретации *образов* и рациональных конструктов *мира* и *бытия*. Ложная картина *мира* и *бытия*, воспринимаемая в характерных для данных систем отражения и культуры данного общества *образах*, *символах*, *знаках*.

Действительность – данный в отражении (чувственном, надчувственном, сверхчувственном и рациональном) образ *бытия*.

Nota: возможно, правильно было бы утверждать, что «*действительностью*» выступает только перцептируемая часть отраженной и манифестируемой «*реальности*», а также ее *образ* и осознанный или ощущаемый контекст.

Общие специальные понятия

Общество – это, в самом широком смысле, система человеческого *бытия*, существования. Более конкретно, «*общество*» – устойчивое множество людей с единой, целостной системой производства и воспроизводства совокупной *жизни*. Исторически следует различать первичные *общества* (об-

ществленные системы) – как включенные в систему *Природы*, и вторичные *общества* (общественные системы) – как ориентированные на включение *Природы* в собственную общественную систему.

Общественные отношения – направленные связи в системе общественного взаимодействия, а соответственно, и – само «общественное взаимодействие» «общественных явлений», т.е. феноменов, проявляющихся в *жизни*, жизнедеятельности «общества».

Природа – исторически постулируемая человечеством сфера внечеловеческого, внекультурного существования. Устойчивое понятие культурной традиции, исходящей из антропоцентричной и социоцентричной картин бытия. Соответственно, в познании и в общественной практике противопоставляется «обществу» и «культуре» как антитезам, антиподам в единстве «бытия».

Nota: эта антитеза нуждается в радикальном преодолении на принципах всецелостности, всеединства и всесвязности бытия.

Культура – данная в восприятии и интерпретации форма бытия общества. Система кодов поведения, интерпретации и передачи информации в процессе жизневоспроизводства общества.

Народ – понятие, обозначающее в самой общей и расплывчатой форме человеческую общность – общество – в его выраженном культурном единстве: историческая память, универсальность кодовых, знаковых, символических систем, корпоративное самоосознание.

Nota: Практика применения понятия «народ» базируется скорее на вторичных обществах с выраженными признаками цивилизационных свойств организации и культуры. Однако, имплицитно предполагаемая культурная определенность и осознанная носителями целостность явлений, обозначаемых как «народ» привели к распространению его на все относительно целостные социально-культурные группы. Это предвосхитило выполнение термином «народ» функции, перешедшей к позднее укоренившемуся в научной практике термину «этнос».

Nota: из-за укоренения термина не только в обиходной научной, но и квазинаучной практике и риторике, в политическом лексиконе – с обозначением, например, «социальных низов» или как вульгарный или популистский, демагогический вариант обозначения «населения», «граждан» какого-либо *государства* долгое время считался дискредитировавшим себя в функции термина. Так одним из путей замещения его в обозначении культурно детерминированных общностей некоторое время выступало обращение к термину «этнос». Однако эвристические возможности этого понятия оказались достаточно скоро исчерпанными из-за выраженной тенденции в важнейших течениях гуманитарного знания отождествить понятия «этнос» и «общество», а равно – и обозначаемые ими явления, постулируя *этнос* как основную единицу человеческого существования, т.е. как тождество *обществу*. После такого поворота в тенденциях познающей практики понятие «народ» получило шансы на реабилитацию.

Nota: Оперативным и операционным достоинством понятия «народ» выступает исторически сложившаяся укорененность в общественном со-

знании его общей семантической определенности: «Население, популяция какой-то страны/*государства*, выступающее фактически единым и самоосознанным *обществом* со специфичными для него чертами культуры, кодами, символами, а также нормативным для его членов видением исторического прошлого и легитимной базы устоев общественного *бытия*».

Этнос – исторически возникающая на базе **вторичных** общественных форм (вторичных *обществ*) культурная общность, обладающая едиными средствами и формами коммуникации, знаковыми и символическими системами, осознанием собственного единства и нетождественности по отношению к другим однопорядковым культурным общностям.

Nota: в практике словоупотребления в науке и в квазинаучной, а равно и в политологической риторике этот термин часто используется как указывающий на основное сущностно значимое явление человеческого существования – *общество*. В этом смысле, оно нередко отождествляется с понятием *народ*, а, соответственно, и сближается с понятием *общество*. Однако, правомерность подобных сближений смыслов остается вполне условной и, в концептуальном плане, – ограниченной. Более допустимо исходить из близости содержательных сторон понятий *народ* и *общество*, т.к. эти понятия ближе **сущностной стороне** человеческого существования, а *этнос* – **явленной**, манифестируемой.

Nota: во многом, в качестве *этносов* выступают былые общественные целостности с единым ранее информационным полем и кодом передачи и хранения этой информации – *языком*. Т.о. «*этнос*» это, в какой-то степени, указание на *общество* как информационную целостность по коду и содержанию этой информации. Однако на практике, это – всего лишь сохраняющийся в *культуре* и в *языке* след уже трансформировавшейся общности, приобретшей уже другие черты и конфигурацию в рамках других *обществ*.

Архаика – исторический этап существования человеческих *обществ* в условиях включенности в систему *Природы*, осознанного следования ее ритмам и императивам. Его характеризует прямой природообменный процесс: природные потребности *общества* составляют доминанту всех форм деятельности людей и удовлетворяются прямым взаимодействием с *Природой*. Сама *Природа* в сфере отражения не осмыслена, не вербализована и не концептуализована. Именно для этого этапа наиболее органично восприятие *бытия* как данного в чувственном, надчувствуемом и сверхчувствуемом отражении проявления, манифестации всецелого, всеединого и всесвязного «*Всё*», вербализуемого нами как «*Мир*», «*мироздание*», «*Вселенная*». Это этап, на котором люди воспринимают себя как неотрывный компонент, органичную часть всеобщего *бытия* и, пользуясь им в его проявлениях и воплощениях для своего жизнеобеспечения, соблюдают нормы баланса и умеренности в удовлетворении своих потребностей, а также непреложности ответных действий для восстановления нарушаемых естественных соответствий во всецелостном *бытии*. *Архаика* обладает спецификой свойств и форм, преимущественно характерных для первичных этапов социо- и культурогенеза, что позволяет говорить о воплощенной в

ней качественной определенности первобытности, а, соответственно, – и *первичной формации*, в целом.

Цивилизация – исторический этап существования человеческого общества, качественно отличный от *Архаики* и сменяющий ее как *вторичный*, в эволюционном плане. Его специфику составляет утверждение иной стратегемы отношений *Природы* и людей: включение *Природы* в систему жизни людей на основе потребительского отношения к ней, изменение первичных – натуральных, природообменных – на товарно-денежные отношения, переход от балансов производства и потребления в соизмеримых пропорциях к расширению производства и накоплению. В сфере социальных отношений это неизбежно ведет к резкой стратификации общества и сложению иерархизованных систем не по полу и возрасту – первичным параметрам, соответствующим *Природой* предопределенным критериям разделения и кооперации людей в процессе производства и воспроизводства общественной жизни, как это было свойственно *Архаике*. Появляются и развиваются новые параметры, а с ними – и стимулы изменения общественных отношений: накопление и присвоение общественного богатства ограниченными группами членов общества на основе монополизации власти и функции распределения, а затем – и присвоения средств производства, орудий труда и функций организации труда. На базе этого развивается классовая структура общества, соединяющая на заведомо разных условиях большие группы людей – *классы* – в общий процесс производства и воспроизводства жизни. В плане производства материальной жизни эта система оказалась со всей очевидностью более производительной, обеспечивая значительный рост продуктивности по объему и качеству. Это, в свою очередь, способствует выделению и структурному оформлению специализированных групп в таких сферах деятельности, которые напрямую, казалось бы, не являются производительными: управление и власть, культовая практика, военное дело, наука и культура. Возникает потребность в фиксации информации, а затем – письменность, литература, документы, законы и все прочее, что, наряду с *государством* – как формой организации общества соответствующего исторического этапа определяется как «цивилизация». «Цивилизация» противостоит «Архаике» как принципиально иная парадигма, иной способ организации общественного бытия, приход к которым шел через *Архаику*, многие черты которой прослеживаются и на развитых цивилизационных этапах бытия.

Nota: в системе политэкономических категорий понятие «цивилизация» есть, в первую очередь, качественная характеристика «надстройки», в то время как «способ производства» или его «базис» – «производительные силы» входят в структуру целостного определения общества конкретной ступени эволюционной шкалы – «формации», где «надстройка» – лишь непреложный компонент, внешнее проявление целостного феномена, каковым и выступает «общество» в его конкретной *формационной* определенности.

Nota: целесообразно различать «Цивилизацию» и «цивилизации». Под первым термином подразумевается указание на концепт, предполагающий всечеловеческую универсалию – качественно определенную эпоху бытия

в рамках отчужденной *Природы*. Под вторым, «цивилизация», видится указание на устойчивые культурные и социальные сообщества, реализующиеся в относительном единстве конфессионального, языкового, знакового, символического характера, и имеющие качественную определенность *вторичных* общественных систем.

Формация – целостная, сущностная характеристика *общества* качественно определенного исторического этапа, осуществляемая на базе политэкономического подхода и учитывающая как экономическую структуру *общества* – «способ производства», так и его внутреннюю органичную связь в рамках *общества* с социальными, культурными, идеологическими и прочими формами *бытия*, вне которых *жизнь* людей не существует.

Nota: практические попытки отказываться от *формационного* подхода в пользу *цивилизационного* – не состоятельны, т.к. эти подходы должны диалектически дополнять друг друга, соединяя сущностный и формальный аспекты *бытия* одного и того же целостного явления – *общества*.

Коллектив – сообщество людей, определяемое совместной и скоординированной деятельностью в одной или нескольких сферах *общественного бытия*, обладающее корпоративным сознанием, в том числе, и осознанием целостности данного сообщества и взаимозависимости всех его членов в рамках реализации основных функциональных задач данного сообщества.

Nota: понятие «коллектив» при уточнении сферы его специализации и реализации (например, «социально-родственный коллектив» и т.п.) сопоставимо с понятием «социальный институт», используемым в социальной антропологии. Однако в отличие от него в понятии «коллектив» отсутствует указание на трансцендентную данность обозначаемого им явления. По своему происхождению, термин «институт» подразумевает некоторую учрежденность, волевою вмененность, что, впрочем, вполне согласуется с представлениями об «общественном договоре», возникшем в качестве базового концепта позитивистской социологической теории. «Коллектив» же выступает социальным оформлением (как группы с признаками корпоративного самоосознания) совокупности людей, совместно осуществляющих некую общественную функцию, являющуюся актуальной для *общества* в данной его форме.

Nota: операционное удобство понятия «коллектив» позволяет уйти при описании и моделировании *обществ*, близких к *Архаике* от эволюционистских схем XIX в., обходиться без потерявших категориальную очевидность понятий «род», «племя», «община», «семья» и т.д. Более абстрактной и адекватной познавательным задачам представляется система понятий:

- «социально-родственный коллектив»;
- «социально-хозяйственный коллектив»;
- «социально-идеологический коллектив»;
- «социально-управленческий коллектив» и т.д.

Экономика – сфера материального (но в условиях *Архаики* – и символического) производства *жизни* человеческого *общества*. Организованная система создания продуктов, удовлетворяющих природные потребности лю-

дей, распределения этих продуктов, потребления и перераспределения (в интересах обеспечения нового экономического цикла). В организационном плане образует экономическую структуру *общества*, а вместе с тем и несет на себе неизбежный отпечаток общественного разделения труда, системы власти и соотношения основных социальных групп в их иерархии.

Социум – сообщество людей, обладающее единой и целостной системой и структурой социальной организации. Приближается к понятию «общество», но обозначает лишь специфический срез целостной системы *общества*, как его подсистему, например, структуру разноплановых, разнофункциональных группирований в рамках органически единого *общества*. В применении этого понятия подразумевается, как бы, относительно самостоятельное функционирование данной подсистемы по отношению ко всей системе *общества*, в целом, а также и к себе подобным по таксономическому уровню единицам, равно как и – к иерархически более низким образованиям.

Nota: по сути, «социум» это – «общество» как система связей и структурных отношений социальных групп, «общество» как социальный организм, способ сочетаемости человеческого множества.

Политиум – *общество* вторичного (цивилизационного) типа как относительно единая и целостная система власти и управления, как система соотношения по вопросам целенаправленной организации *бытия* социальных, хозяйственных, конфессиональных и прочих групп, отражающих внутреннюю структуру *общества* по всему спектру сфер и аспектов его реализации. *Общество* как политический, управленческий, властный и юридический организм.

Nota: актуальная на данный момент форма и структура соотношения этих групп имеет легитимацию, отраженную во вторичных (цивилизационных) общественных системах в юридической сфере.

Nota: во вторичных общественных системах с развитыми формами товарно-денежных отношений и соответствующими им в вопросах собственности социально-экономическими *классами* возникает конкурентное, а при определенных обстоятельствах и антагонистическое соотношение этих групп, имеющих весьма различные интересы, видение стратегии управления и сопряженные с этим претензии на власть и управление.

Экономиум – *общество* как относительно целостная хозяйственная система, отражающая единство материального поддержания *жизни* в рамках общего для всех его членов, в отдельности и в совокупности, цикла **производства-распределения-перераспределения-потребления**. *Общество* как хозяйственный, экономический организм.

Популяция – *общество* как совокупность людей, особой со свойственной ей системой воспроизводства вида, стада, человеческого множества в устойчивых сообществах с их специфической относительной корреляцией генетических (расовых), культурных и социальных свойств.

Nota: допустимо предположить семантическую и сущностную близость явлений, обозначаемых терминами «популяция» и «народ».

Nota: возможно, «популяция» частично соотносима с введенным Н.М. Гиренко понятием «социальный организм родства»(СОР) и выражает его содержательную составляющую, т.е. может восприниматься как *социум* с признанным единством связей по *популяционному* воспроизводству, оформленным единой системой, сетью терминов родства.

Конгрегация – *общество* или его подразделения (группы) как конфессиональное целое, как *коллектив* (*коллективы*) по единству вероисповедания, его культовой практики, по поддержанию литургического и внелитургического взаимодействия, по закреплению и передаче культовой и культурной специфики, в том числе, и через сферу популяционного взаимодействия в рамках «религиозных общин», «братств» и т.п. В виду популяционной малочисленности архаических *обществ*, близости конфигураций социумов, экономумов, единства или близости потестарных (властных) структур и соответствующих им культов практически каждое такое *общество* являло собой и *коллектив*, и *конгрегацию*.

Родство – социально признанная норма организации и легитимации (преимущественно для вторичных *обществ*) социально-хозяйственных коллективов, идеально соотносимая со структурным позиционированием особей и их групп в пределах популяционной общности, т.е. *общества* (или его таксономических подразделений) как человеческого множества с целостной системой отношений по видовому воспроизводству – *популяции*.

Nota: в соответствии с введенным Н.М.Гиренко понятием «социальный организм родства»(СОР), «*родство*» может означать систему связей и соответствующий принцип отношений по структурированию *общества* как *популяции*, по интеграции и оформлению «*обществ*» – человеческих множеств, целостных систем человеческого существования.

Государство – форма существования *обществ* вторичного этапа, т.е. обладающих выраженными чертами *цивилизации*: расширенным производством, товарно-денежным оборотом, наличием выраженной системы власти и управления в форме административного аппарата, структур, средств и основ принуждения, опирающихся на правовую систему, наличием письменности, счета, ведения документации, отделенных и профессиональных наук, искусств, идеологических систем, культов и их служителей, и т.д.

Nota: «*государство*» может рассматриваться как форма манифестации «*политиума*», т.е. все того же *общества*, но в его властной, управленческой, административной, правовой ипостаси.

Классы – устойчивые группы людей в *обществах* вторичного типа, занимающие в соотношении с таксономически себе подобными особое место в структуре организации и управления жизнью *общества* на легитимированной основе различий в причастности к общественному богатству (либо отчужденности от него), его обороту, распределению и перераспределению, а также либо осуществляющие властные функции и определение стратегий управления, либо участвующие в их реализации в качестве управляемых.

Nota: понятие «классы» или «социально-экономические классы» выступает ключевым в историко-материалистической парадигме видения ис-

торической динамики *общества*. В соответствии с ней, вся история человечества, начинающаяся, по существу, лишь на цивилизационном этапе, есть история борьбы «классов» за власть, за определение направленности социально-экономической формы поддержания *жизни*. Борьба эта осуществлялась в правовых и организующих формах существования людей цивилизационного (вторичного) этапа – *государствах*, когда *общество* являло, в этом смысле, *политиум*, а отношения между *классами* по вопросу осуществления власти были *политикой*. В этом смысле, «классовая борьба» интерпретировалась как движущая сила исторического процесса, как основа «восхождения» общества, как основа «прогресса». Исторически сменяющиеся, относительно отчетливые этапы (или фазы) с устойчивыми формами соотношения экономической, социальной и политической структур связывались с понятием «*формация*» или «*историко-экономическая формация*». Таковых, по Г.В. Плеханову, было пять. Они оказались признанными и включенными в нормативную обществоведческую модель советской эпохи как: первобытная (первобытно-общинная), рабовладельческая, феодальная, капиталистическая, коммунистическая (первая фаза – социалистическая) «общественные *формации*».

Nota: основным ключевым понятием формационной теории, исходя из политико-экономических принципов, на которых она сформулирована, вероятно, можно признать «*собственность*», которое категориально связывает в единую систему понятия «*классы*»–«*классовая борьба*»–«*государство*». Возможно, в известной мере, в этом обстоятельстве (или в таком характере выявляемых связей) находит свое выражение прикладной характер соответствующей теории *государства* как концептуального основания осознанного преобразования *общества*, в отличие от собственно формационной теории, видящей в экономическом строе общества основу всех реальных социальных, культурных, идеологических и правовых форм общественной *жизни*.

Nota: последовательное и системное применение основных понятий, характерных для историко-материалистического видения истории и сущностных сторон общественного процесса, видимо, должно было предположить полную и безусловную релевантность понятия «*класс*» лишь применительно к «капиталистическому» этапу общественной истории, и при условии привязки именно к этой системе видения. В этих обстоятельствах можно говорить об императивной связи между социальным строем и завершенным процессом сложения товарного производства по его второй формуле (*Д-Т-Д'*).

Сословия – основные структурные подразделения *обществ* с государственными формами организации общественной жизни докапиталистического этапа истории. Соответственно, характеризуя социальное (социально-политическое) устройство *обществ* «рабовладельческого» и «феодального» типов, этот термин указывает на незавершенность структурирования *общества* по «классовому» типу. Здесь можно наблюдать отчетливое проявление реально действующих «внесистемных» форм организации общественной *жизни*, восходящих к *Архаике*: уравнительных, коллективистских,

равновесных по отношению к среде, налагающих ограничивающие рост производства и потребления стереотипы экономического поведения.

Nota: основной хозяйственной моделью, которой соответствует сословный принцип организации социальной и социально-политической систем, выступает первая формула товарного производства (Т-Д-Т).

Nota: сословный принцип организации общества предполагает, что эта система воспроизводится частично через социальное оформление положения этих групп в процессе организации хозяйственной жизни через разницу в отношениях собственности по поводу основных средств производства, но отчасти – за счет популяционного фактора, т.е. воспроизводства сословий как замкнутых «субпопуляций», иначе говоря, частей общества как популяций. В таком случае, общество перестает выступать как целостный «социальный организм родства»(СОР). Таковыми становятся «сословия». А удержанию общества в целостном виде служит политикум и экономикум, «сшивающие» сословия в рамках единой общественной структуры.

Nota: до некоторой степени, классы «капиталистического общества» фактически также как и сословия имеют некоторые черты популяционных подразделений (или СОР), т.к. нормы передачи собственности через юридически признанные отношения родства ведут к бракам и воспроизводству собственников преимущественно в кругу самих собственников, что де факто выступает опорой для удержания и укрупнения самой собственности и капиталов.

Касты – большие социальные группы, возникшие на базе вторичного разделения труда – с выделением специализированного ремесленного и непроизводительного интеллектуального труда в рамках земледельческих и скотоводческих обществ на переходе от Архаики к Цивилизации. Производственное, культурное, социальное воспроизводство таких групп шло через браки внутри этих групп, т.е. через популяционные механизмы воспроизводства и передачи традиции, т.е. через создание достаточно определенно выраженных специфических СОР в рамках популяции. Касты с момента своего возникновения сопряжены с образованием вторичных общественных иерархических систем, т.е. основанных не на половозрастных естественных различиях внутри общества, а на неравенствах групповых статусов по внеприродным мотивациям.

Nota: наибольшее распространение касты получили в нечетко выраженных по формам обществах на переходе от первичной ко вторичным формациям, которые долгое время рассматривались как определяемые «азиатским способом производства».

Образ – феномен отражения действительности, основной невербализованный элемент восприятия, фиксации мира, сохранения информации о нем в памяти. Образы возникают в соответствии с основными чувствами, т.е. каналами восприятия и соответствующими им кодами, в которых люди (и значительная часть других явлений биологического мира) отражают этот мир. Отражаемый мир дан в восприятии в манифестируемых им формах, каковы-ми для людей исходно являются зрительные (визуальные), звуковые (аудио), обонятельные, тактильные, гравитационные. Можно предположить мани-

фестируемость *мира* и в других формах, которые не даны людям в образном восприятии напрямую. Так, например, уместно говорить о лучевой (радиационной) составляющей проявлений *мира*, которая входит в часть волнового потока, лежащего, подобно ультра- и инфразвуку, за рамками диапазона человеческого слуха. Даже гравитационная данность мира не осознана через прямой чувственный канал. Однако самоорганизация масс особей (для животных – в стадах, стаях, роях и т.п., для людей – например, в рамках больших скоплений по случаю обрядов в архаических *обществах*) есть эмпирически устанавливаемая данность, но, само по себе, как действие особей есть почти интуитивное встраивание в общий целостный поток. Вновь возникающие в отражении *образы* подвергаются идентификации, осознанной и неосознанной классификации, установлению ассоциативных соответствий.

Nota: образы и их ассоциации являются основной формой отражения *мира* на архаическом этапе существования людей, их *обществ*, их *культур* и соответствующих им *картин мира*. При этом общей парадигмой подобных ассоциаций является неосознанный и осознанный поиск связей «*всего*» со «*вся*», фокусации *всего мира* в этом конкретно данном *образе*.

Nota: образы – основные элементы правополушарной (чувственной, образной, художественной) парадигмы отражения *мира*.

Nota: образы – от *Природы* данная всем человеческим особям форма восприятия, форма отражения *мира*, меняющаяся и вытесняемая под воздействием *культуры* в процессе социализации и аккультурации рациональными формами взаимодействия с *миром*. Особенно активно это замещение происходит в условиях *цивилизационных* форм общественного процесса. Тем не менее дети во всех человеческих *обществах* вне зависимости от первичности или вторичности этих *обществ* рождаются с правополушарным, образным отражением *мира*.

Понятие – основной элемент рациональной формы отражения мира, основа конструирования действенных и действующих *картин мира*. *Понятия* суть продукт обобщения, классификации и соответствующей редукции конкретных *образов*, отпечатков, слепков мира. Это – своеобразные «кирпичи» построения осознанной модели действительности, при помощи которой люди объясняют этот *мир*, организуют свое существование в нем, действуют в нем.

Nota: можно утверждать, что каждое отдельное *понятие* есть, своего рода, «миф», утвердившийся в своей действенности. Со временем существования в *культуре* он может терять свою действенность и вытесняться другими *понятиями*. Достаточно сослаться на упомянутые в этом «Своде» *понятия* «*народ*» и «*этнос*». Среди возможных бесчисленных примеров эволюции *понятийной* системы уместно припомнить «*атом*», «*эфир*», «*флагестон*», «*ноль*» и др.

Nota: основные, базовые *понятия* именуется «*категориями*». Возникновение кризиса доверия к категориальной системе выступает предпосылкой к смене всей действующей *картине мира*, которая, соответственно, перестает быть действенной. После этого наступает период некоторой концептуальной неопределенности, сменяемый новой *картиной мира* либо восстановлением былой – через подтверждение ее действенности.

Символ – условное указание на *понятие*, систему *понятий* либо значимый для данной *картины мира*, культуры, общества текст, систему важных компонентов *картины мира*, организующих, структурирующих *бытие*. Для *символа* непреложно то, что этот элемент, указующий на всю систему, дан в *образной* форме – легко и напрямую воспринимается через прямые каналы чувств, а также – и однозначно для данной конкретной системы *культуры* и всех носителей ее.

Nota: функционально *символ* может рассматриваться как часть сигнальной системы, как своеобразный сигнал, возбуждающий воспринимающую систему, воздействующий на отражение *действительности* через ее активацию. В то же время, этот сигнал легко идентифицируется и через ассоциативные связи вводит в обширный блок сопряженной с ним информации, актуализируя ее в сознании и в подсознании.

Миф – для условий *Архаики*, действенная *картина мира* или ее компонент, принимаемый на веру, как опробированный опытом предшествующих поколений *образ действительности*, ее обобщенный элемент, не требующий иного обоснования для своей применимости.

Nota: на этапе перехода к *цивилизации* можно констатировать рационализацию и прагматизацию *мифа*, придание ему вида *образно* насыщенного текста, повествования с действующими в нем харизматическими фигурами – эпонимами. Задача *мифа* этого этапа человеческой истории – создать конфессионально подкрепляемую легитимную базу *картины мира* и уклада *общества*.

Nota: допустим взгляд на *миф* как на любой концепт, принимаемый на веру, без доказательства. При этом следует избегать расхожего во внепрофессиональной среде представления о «мифе» как об обмане, выгодной для каких-то целей лжи.

Язык – форма и способ передачи информации в вербальном и образном выражении. Имеет внутреннюю структуру, предполагающую «разворачивание» информации во времени через «нанизывание» элементов информации в цепочке в соответствии с некоторым логическим императивом, свойственным для данного конкретного *языка*, как, впрочем, и для всех возможных *языков* в вариативном многообразии их внутренней организации. В основе обоих основных вариантов реализации *языка* содержится их глубокая внутренняя связь и взаимообусловленность. Так в основе вербальных форм лежат *образно* детерминированные *символы*. Т.е. главная информационная нагрузка лежит на «словах», выступающих *символами*, фонетически или графически оформленными знаками, сигналами, указывающими на соответствующие элементы *действительности*. Их взаимная увязка есть продукт истории, факт данной *культуры* и данного *языка* в их соответствующих формах. В то же время, *образно* данные языковые конструкты, на практике выступающие в виде цепочек или иных комбинаций, конфигураций и последовательностей *символов* могут быть вербализованы, т.е. допускают или даже предполагают интерпретацию в качестве текста – со своей последовательностью «разворачивания», со своей логикой ассоциации и связи компонентов, со своими задачами всего данного «высказывания» или данной «развертки символов».

Nota: можно утверждать, что имеется весьма отчетливая взаимозависимость и взаимообусловленность между логикой и императивами построения вербализованных языковыми средствами форм текстов (суждений, описаний и т.д.) и детерминистскими принципами видения *мира*. Равно и категория «*время*» может оказаться импринтингом реальности *языка* на *действительность*, на актуальные *картины мира*. То же уместно предположить и по поводу «бинарных оппозиций» в связи с формированием понятийной системы на всех этапах актуализации.

Nota: если принять во внимание примат образных форм *языков* по отношению к вербализованным (а именно к этому побуждает история *культуры* и образная доминанта в парадигме отражения на этапе *Архаики*), то становится очевидной и условность графической записи «слов»–*символов*. В этом отношении фонологически «точная» запись акустической формы речи создает новый *символ*, отнюдь не более точный в передаче информации, чем любой иероглиф или идеограмма.

Nota: опасной тенденцией науки о *языке* конца XX-го–начала XXI-го вв. является ее последовательный отрыв *языка* от его прикладной, инструментальной функции в реализации *культуры*, в поддержании *общества* через единое по коду коммуникативное средство, каковым и является *язык* данного *общества*, в качестве информационной целостности, культурного единства, оставляющего после своих трансформаций «культурно-языковой след» в виде «*этносов*».

Nota: для *культур* и *языков*, близких к *Архаике* идентификация содержания информации в большей степени зависит не от формы *образа-символа*, каковым выступает «слово», но от определения контекста, места в нем этого «*символа*», а также характера его соотносительности с другими компонентами контекста – на основе принципов *всесвязности* и *всеединства*.

Артефакт – любой предмет или объект, созданный или использованный в процессе жизнедеятельности людей или включенный в действенный оборот *культуры*. Само понятие «*артефакт*» подчеркивает «очеловеченность» соответствующего феномена и его противопоставленность, в этом смысле, природным объектам.

Nota: возможно расширительное понимание «*артефакта*» как любого феномена *культуры*. Таковым может быть и сама *культура*, и *язык*, и т.д. В качестве «*артефактов*» могут рассматриваться и отдельные представления, и целостные *картины мира*. В известной мере, в качестве «*артефакта*» или «*квази-артефакта*» можно рассматривать природные феномены, включенные в мировоззренческую систему *общества*, либо отдельных его представителей. Таковым, например, будет Фудзияма для японцев или Арарат для армян. Хотя правильнее все же будет утверждение, что «*артефактом*» выступает *образ* горы, а не сама гора.

Манифестация – проявление скрытой *реальности*. Важное гносеологическое понятие, отражающее распознавание, узнавание, идентификацию *мира* в процессе жизни. *Манифестация мира, явления* есть не столько функция среды, сколько показатель адекватной готовности отражения что-то «увидеть», «услышать», «распознать».

Этнософия – специфическое направление этнографии и других гуманитарных наук, возникшее с целью преодолеть концептуальный кризис, связанный с постмодернистской фазой, характерной для *обществ* в рамках Цивилизации, потерей целостных *картин мира*, расплывчатости и разбегания позитивистских наук об обществе, мелкотемьем и эмпиризмом на ранее опробованных и эвристически исчерпавших себя методологических основаниях. Методологическим ориентиром «*этнософии*» выступает стремление к синтезу философии как науки о методе и об общих основаниях *Мира* с этнографией как наукой о *культуре* и *обществе*. Предположительно, актуальность этого направления – не очень велика и не должна превысить срок деятельности одного-двух поколений ученых – при условии эффективного обращения к нему. Это – дисциплина переходного периода, периода кризиса целостного видения *мира*.

Nota: одной из задач *этнософии* должно стать преодоление внутренних разрывов *культуры* в условиях *Цивилизации*: расхождение и потеря понимания между правополушарной и левополушарной парадигмами отражения, между рациональным и образным мышлением, между наукой и искусством. Будущее – за воссозданием синтетичности, целостности видения, за поведением людей в *мире* в согласованности их собственных действий с ритмами и тенденциями движения самого этого *мира*. Как никогда ранее остро стоит задача не столько преобразования *мира*, сколько коэволюции в нем.

¹ Арсеньев В.Р. Бамбара: люди в переходной экономике. Очерк традиционной организации хозяйственной деятельности. – СПб., 1997. – 260 с.

² Арсеньев В.Р. Несколько трюизмов и вековых заблуждений в ожидании нового света // Манифестация. Учебно-теоретический журнал «Ленинградской школы африканистики». – №1. – СПб., 2000. – С. 20–22.

³ Арсеньев В.Р. Манифест этнософии // Общество. Среда. Развитие. Terra Humana. Научно-теоретический журнал. – №1. – СПб., 2006. – С. 36–44.

⁴ Манифестация : Учебно-теоретический журнал «Ленинградской школы африканистики». – № 4. – СПб., 2003. – С. 126–128.